

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-3-102-108
УДК 82 – 312.9

Дата поступления статьи: 26/VII/2018
Дата принятия статьи: 28/VIII/2018

Е.А. Сафрон, М.В. Лукашевич

«ДОРОГА ШАМАНА»: МОТИВ СНА-ПУТЕШЕСТВИЯ В ПОВЕСТЯХ М. ФРАЯ

© Сафрон Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской филологии и скандинавистики, институт филологии, Петрозаводский государственный университет, 185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33.

E-mail: 00inane@gmail.com. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7752-3403>

© Лукашевич Мария Васильевна – преподаватель кафедры германской филологии и скандинавистики, институт филологии, Петрозаводский государственный университет, 185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33.

E-mail: m.pivoyeva@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-5400-3539>

АННОТАЦИЯ

В статье с помощью мотивного анализа, мифологического и «метафизического» методов (по терминологии А. Бегена) рассматривается онейросфера в повестях М. Фрая. Актуальность темы обусловлена еще слабой изученностью как самого творчества М. Фрая, так и жанра фэнтези в принципе. Новизна подхода М. Фрая к изображению онейросферы заключается в том, что переживаемое героями состояние сна рассматривается не как пассивное созерцание, а как способ активного преобразования личностей героев и мира, в котором они живут. Мотив сна-путешествия отражает разные этапы шаманского опыта главного героя и его ближайшего окружения. Сон, переживаемый героями, оценивается также с позиции мифологического сознания, носителем которого является шаман. Путешествие во сне может осуществляться как в иную географическую точку, так и в другой мир. Мотив сна-путешествия может носить креативный характер: герои, видящие во сне новые миры, могут воплощать подобные сны в реальность. Главный герой повестей, сэр Макс, с помощью путешествий во сне проходит очередные этапы инициации, овладевая новыми магическими умениями, в частности, спонтанно овладевает умением с помощью сна переносить других людей в иные точки пространства. Подобно шаману, Макс переживает во сне угрозу распада личности: на него оказывают давление иные миры, пытаются заманить его к себе и уничтожить его нынешнее «Я» в пользу некоего гипотетического будущего нового «Я».

Второстепенные персонажи чаще выполняют функции волшебных помощников главного героя: духов-помощников, животных-тотемов, волшебных дарителей, которые не только оберегают его нынешнюю личность от распада, но и создают ему максимально комфортные условия для дальнейшего саморазвития.

Ключевые слова: сон, путешествие, онейросфера, мотив, шаман, инициация, фэнтези, дух.

Цитирование. Сафрон Е.А., Лукашевич М.В. «Дорога шамана»: мотив сна-путешествия в повестях М. Фрая // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-102-108>.



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

E.A. Safron, M.V. Lukashevich

«SHAMAN ROAD»: THE MOTIVE OF DREAM-TRAVEL IN THE NOVELS BY M. FREI

© Safron Elena Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, associate professor, assistant professor of the Department of German Philology and Scandinavian Studies, Institute of Philology, Petrozavodsk State University, 33, Lenina Street, Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation.

E-mail: 00inane@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7752-3403>

© Lukashevich Maria Vasilievna – lecturer at the Department of Germanic Philology and Scandinavian Studies, Institute of Philology, Petrozavodsk State University, 33, Lenina Street, Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation.

E-mail: m.pivoyeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5400-3539>

ABSTRACT

The article studies the role of the oneirosphere in the stories written by M. Frei by means of motive analysis, mythological and metaphysical method (the term by A. Béguin). The relevance of the topic is due to the low popularity of both M. Frei's creativity, and the genre of fantasy itself among contemporary researchers. The novelty of the approach of M. Frei's image of the oneirosphere is that the state of sleep experienced by the heroes is viewed not as passive contemplation, but as a way of actively transforming the personalities of the heroes and the world which they live in. The motive of dream-travel reflects different stages of the shaman's experience of the protagonist and the characters close to him. The authors also assess the dream experienced by the heroes from the point of view of the mythological consciousness, which shaman has. The characters who travel in a dream can transfer themselves not only to another geographical point but also to another world. The motive of dream-travel can have a creative nature: heroes who see some new worlds while sleeping can embody such dreams in reality. The main hero of the stories, Sir Max, uses travel in a dream in order to pass through the next stage of initiation: he receives new magical skills. In particular, when he sleeps he spontaneously receives the ability to transfer other people to other points of space. Like a shaman, Max experiences a threat of disintegration of personality in a dream: he is pressured by other worlds, trying to lure him into them and destroy his present individual self in favor of some hypothetical future of the new self.

Secondary characters most often perform the functions of magical assistants of the protagonist: spirits-helpers, totem animals, magical donors who not only protect his current personality from disintegration, but also create the most comfortable conditions for further self-development.

Key words: dream, journey, oneirosphere, motive, shaman, initiation, fantasy, spirit.

Citation. Safron E.A., Lukashevich M.V. «Doroga shamana»: motiv sna-puteshestviia v povestiakh M. Fraia [«Shaman road»: the motive of dream-travel in the novels by M. Frei]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 3, pp. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-102-108>.

Введение

Онейросфера (измененные состояния сознания, противоположные реальности яви) [Нагорная 2006, с. 3; Панкратова 2015, с. 57] – неотъемлемый компонент произведений многих писателей: Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, В.М. Шукшина и др. [Чепорнюк 2007]. Не обходят ее вниманием и современные авторы, в частности М. Фрай (псевдоним Светланы Юрьевны Мартынчик, первоначально сотрудничавшей с художником Игорем Викторовичем Степиным), затрагивающий эту проблему в фэнтезийном цикле, посвященном городу Ехо, что отмечалось в статье «Онейросфера как аспект поэтики повестей М. Фрая» [Сафрон 2018].

Методы

В статье используется мотивный анализ. Также отметим, что один из подходов к изучению оней-

росферы в литературе допускает существование сепаративной близости сна и мифа, что позволяет анализировать «структуру сновидения и структуру мифа не только как поэтические формы, но и структуры сознания» [Савельева 2013, с. 17]. В связи с тем, что материалом исследования послужили повести, написанные в жанре фэнтези, а поэтика фэнтези генетически обусловлена мифом [Неелов 2007, с. 89; Кулакова 2010, с. 111], данный подход вполне применим, и мотив литературного текста сопоставляется с мифологическим мотивом.

За основу также будет взят «метафизический» метод, который, по мнению швейцарского исследователя А. Бегена, направлен на то, чтобы выяснить, какая реальность создается в тексте, «космическая, божественная или просто иллюзорная» [Béguin 1937, с. 27]. Благодаря этому методу выявляется роль мотива сна-путешествия в процессе формирования художественной реальности, в ко-

торой живут герои М. Фрая. Мы следуем за Е.Г. Чернышевой, которая считает, что в фантастическом тексте сон может актуализировать архетипическое и обретать символическое наполнение, становиться формой неомифологии; служить интертекстуальным кодом; функционировать в качестве каркаса миромоделирования» [Чернышева 2000, с. 28–29].

Мотив сна-путешествия в повестях М. Фрая

В контексте онирических мотивов, использованных автором, особое внимание обращает на себя распространенный мотив сна-путешествия: сны нередко используются автором как прием перемещения главного героя, мага сэра Макса, и его ближайших соратников в другое место. Причем сам жанр повестей определяет тот факт, что перед нами не просто путешествие, которое лишь снится героям, но реальный перенос в иную точку пространства. Согласно нашей гипотезе, различные воплощения мотива сна-путешествия в указанных повестях есть творческая интерпретация (вольная или невольная) традиции шаманизма, согласно которой индивид, относящий себя к данной сфере деятельности, непременно должен видеть сны особого (мифологического) содержания [Элиаде 2000, с. 14], в том числе связанные с перемещениями за границы известной нам реальности: «видение» духа во сне или наяву является неоспоримым признаком достижения определенного «духовного состояния», т. е. приметой преодоления состояния простого смертного [Элиаде 2000, с. 52]. Шаман является носителем мифологического мировоззрения, поэтому мы будем рассматривать сны-путешествия в произведениях М. Фрая именно через призму мифологического сознания.

По словам Т.И. Борко, «ядром шаманских воззрений является идея о путешествии шамана по всем мирам Вселенной» [Борко 2004, с. 41], причем индивиду, отказывающемуся следовать зову иных миров, грозит безумие [Штернберг 1936, с. 142]. Именно такие путешествия во сне ожидают главного героя анализируемых повестей: «Ты будешь сладко спать, а я... Я буду петь тебе колыбельную. <...> Если уж Коридор между Мирами положил на тебя глаз, он от тебя не отстанет. Тут только один выход: отправиться туда с хорошим проводником. Ты пройдешь этот фантастический лабиринт, заглянешь во все Двери, увидишь миры, которые за ними скрываются, научишься различать их по запаху и свету. Словом, в твоём распоряжении окажется карта. И когда Коридор между Мирами снова призовет тебя, ты будешь не несчастной жертвой, а веселым путешественником, который сам выбирает, куда ему идти, и сам решает, когда он должен вернуться» (Фрай 2017а, Волонтеры вечности, с. 162–163).

В.М. Кулемзин выделяет признаки, позволяющие определить шамана:

– он избран непосредственно самими духами, поэтому может с ними общаться;

– может погружаться в экстатическое состояние;

– обладает особыми атрибутами, наличие которых свидетельствует о его конкретном уровне магической силы [Кулемзин 1976, с. 52].

Мы полагаем, что главный герой повестей М. Фрая о мире Ехо обладает всеми вышеперечисленными признаками, а путешествие во сне является для него основным способом достижения очередного уровня силы. В семантике мотива сна-путешествия мы видим инициацию, трудности которой, по мнению В.Я. Проппа, должны создать у испытуемого веру в собственную смерть с последующим воскрешением в новом качестве благодаря магическим способностям, полученным в «царстве мертвых» [Пропп 2000, с. 33–35].

Чаще всего перемещение во сне в повестях М. Фрая происходит в другой мир. Подобное путешествие образует завязку сюжета цикла повестей о сэре Максе, что во сне «встретил своего будущего босса, который искал парня, предпочитающего ночной образ жизни. Так я оказался на максимально возможном расстоянии от дома и получил максимально соответствующую моим способностям и амбициям должность: стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскающего войска города Ехо сэра Джуффина Халли» (Фрай 2017б, Чужак, с. 11). «Избранничество» героя на роль шамана обусловлено его смещением суточной активности (ночной образ жизни) и фактом получения работы в подразделении могущественного мага.

Обратим внимание, что в первый раз путешествие во сне случается с главным героем без его волеизъявления, однако далее он учится превращать случайный поступок в стабильное умение. Так, в повести «Волонтеры вечности» Макса посещает неудержимое желание побывать в своем родном мире Земли. Для этого он засыпает в своей спальне в старой квартире (которая традиционно является для него отправным пунктом для путешествий между мирами) и просыпается на диване в своем доме в нашем мире: «Я заснул в своей зачарованной спальне в доме на улице Старых Монеток, а потом сразу же проснулся <...> в убогой конуре, которую считал своим домом, в полной уверенности, что два года моей жизни в Ехо были всего лишь прекрасным сном, который и вспомнить-то трудно» (Фрай 2018в, Простые волшебные вещи, с. 142). В последующих же повестях герой с помощью своего наставника сэра Джуффина Халли превращает сон-путешествие в рабочую миссию:

«[Джуффин инструктирует Макса] ...ты должен улечься на свое любимое место и заснуть – как всегда, когда ты собираешься сунуться в Коридор между Мирами <...> Когда окажешься в Коридоре, разыщи Дверь в тот самый мир с пляжами, который снится вам с Шурфом, и спокойно туда отправляйся» (Фрай 2018в, Простые волшебные вещи, с. 124).

Видящий сон может не только сам перемещаться, но и перемещать кого-то другого. Так, сэр Макс

невольно вызывает с помощью сна свою возлюбленную, леди Меламори. Первоначально оба героя спят в своих спальнях в разных концах города Ехо. Макс же начинают сниться сны эротического содержания с участием девушки, а потом она и правда внезапно оказывается в его спальне:

«Меламори появилась в оконном проеме <...> и уселась рядом со мной. Я поднял руку и попытался обнять свое сновидение. Оно не возражало» (Фрай 2017б, Чужак, с. 425–426).

Образ девушки в данном эпизоде сближается со средневековым фольклорным образом суккуба («Мой сладкий сон снова был со мной. Меламори появилась в оконном проеме» (Фрай 2017б, Чужак, с. 425), — демона в женском облике, согласно средневековым представлениям, вызывавшего у мужчин сладострастные сны [Махов 2006, с. 208–213]).

Совершающий путешествие во сне может изменять свой облик. К примеру, в повести «Гугландские топи» Меламори прилетает к Макс, тонущему в болоте, во сне в образе птицы буриува: «— Хочешь сказать, в этом прекрасном Мире есть великое множество женщин, готовых прилететь с края земли, чтобы вытащить тебя из болота? — насмешливо спросила птица. — Между прочим, добраться сюда из Арвароха очень трудно — даже во сне» (Фрай 2018а, Власть несбывшегося, с. 353). Полет во сне в образе птицы — мотив, снова отсылающий нас к шаманской традиции. Как замечает М. Элиаде, шаман всегда имеет помощников из мира духов, большинство которых предстает в зооморфном облике [Элиаде 2000, с. 54].

В этом эпизоде Меламори выполняет функции духа-покровительницы шамана, «небесной супруги», помогающей ему во время экстатического переживания и имеющей с ним сексуальные отношения [Элиаде 2000, с. 50] (об эротической связи между персонажами мы уже писали выше). Половой контакт шамана с представительницей мира духов подчеркивает его силу и избранничество [Штернберг 1936, с. 141, 145–146], приравнивает его к первоначальному, вступающему в брачные отношения с божеством.

Меламори, превращаясь обратно в женщину, подчеркивает, что для путешествия к Макс в другой мир ей нужно было пройти испытание: «— Прежде, чем толковать о бессмертии, предложи даме пожрать, — усмехнулась Меламори, спрыгивая с подоконника. — Я дюжину дней постилась, пытаюсь увидеть этот сон» (Фрай 2018б, Лабиринт Мёнина, с. 414). Подобные аскетические процедуры в культуре шаманизма ориентированы на то, «чтобы душа посвящаемого, находившегося в полубморочном состоянии, вселялась в какого-либо зверя» [Борко 2012, с. 18]. Вместе с тем и тот факт, что Меламори является по отношению к Макс второстепенным персонажем, его двойником, указывает нам на то, что сама она не берет на себя роль ведущего шамана, а только помощника (в образе человека или в образе птицы), подобно тому,

как, к примеру, саамская женщина, участвуя в сеансе нойда, своим йойком (ритуальным пением) помогает находящемуся в состоянии транса шаману не потерять свое сознание в путешествии за границами реальности [Mebius 2007, S. 210]. Здесь также уместно вспомнить Хугина и Мунина — воронов, сопровождающих Одина. Согласно гипотезе Г. Бедненко, вороны — это метафоры сознания и памяти бога-шамана. Подтверждение этому исследовательница находит в стихах «Старшей Эдды»:

Хугин и Муниин

над миром все время

летают без усталости;

мне за Хугина страшно,

страшней за Мунина, —

вернутся ли вороны! (Старшая Эдда 2001, с. 87).

Г. Бедненко полагает, что в этих строках описывается страх шамана, сознание которого путешествует между мирами, лишиться рассудка и навсегда заблудиться в коридорах собственного сознания¹. Обратим внимание на то, что в цитируемом тексте автором делается акцент на то, что перед нами не сова, а буриува — представитель рода священных птиц материка Арварох, добровольно согласившихся работать секретарями в архиве города Ехо. Здесь М. Фрай в постмодернистском, несколько шутовском ключе выражает квинтэссенцию идеи культуры шаманизма — сакральное существо, представитель потустороннего мира становится помощником представителя мира профанного по принуждению либо по собственной воле, когда ожидающий помощи является избранным, уникальным репрезентантом своего рода.

В повести «Простые волшебные вещи» сон снова выступает как условие перемещения: Макс, положив во сне голову на подушку своей возлюбленной, неожиданно оказывается в другом мире: «Мне приснилось, что я поднимаюсь по пологому склону холма <...> Под ногами сухо похрустывала выгоревшая на солнце невысокая трава...» (Простые волшебные вещи, с. 233). Реальность этого места Макс осознает, когда, проснувшись, смотрит на свои руки: «На ладонях розовели свежие царапины. Я только что заработал их во сне, пытаюсь вцепиться в колючие сухие пучки травы. При этом царапины были самые настоящие» (Фрай 2018в, Простые волшебные вещи, с. 241).

Этот мир является плодом материализованного воображения человека. «— ...это не мой сон. — Конечно, не твой, — согласился неизвестный собеседник. — И не мой. И вообще, не сон, а так — пустая фантазия одной одинокой мечтательницы. Но здесь вполне можно жить» (Фрай 2018в, Простые волшебные вещи, с. 234).

Здесь Макс встречает колдуна, который рассказывает, что этот мир «родился из юношеских фантазий одной сумасшедшей <...> Во Вселенной много миров, которые рождаются из чьих-нибудь грез» (Фрай 2018в, Простые волшебные вещи, с. 238). Можно предположить, что создательницей этого мира и была возлюбленная героя.

Совершаемое во сне путешествие может одновременно быть и творческим актом [Сафрон 2018, с. 231]. Например, в повести «Путешествие в Кеттари» сэру Максусу снится город с канатной дорогой и разбитым в его окрестностях парком, а потом герой каким-то непостижимым для профанного мышления образом создает его внутри художественной реальности мира Ехо:

«Ты не дурак стряпать Миры, парень! Хотелось бы мне проделывать это с такой же легкостью. Правда, ты не слишком соображал, что творил, поэтому лишился львиной доли удовольствия <...> Раньше Кеттари окружала пустота, а теперь по соседству с нами вырос чудесный город» (Фрай 2017б, Чужак, с. 582–583). Макс вовлекает в свои сновидения своего друга и коллегу, сэра Шурфа Лонли-Локли, т. е. сны героя становятся неким проявлением коллективного бессознательного («...мы путешествовали по каким-то удивительным местам из твоих сновидений» (Фрай 1999, Темная сторона, с. 13). В «Тени Гугимагона» Лонли-Локли оказывается в мире сновидений Макса уже без помощи последнего. Очевидно, что главный герой обладает столь сильным психологическим влиянием на свое окружение, что может, даже невольно, управлять его сознанием. Герой, как и любой шаман, периодически переживает периоды психической нестабильности [Штернберг 1936, с. 141] (Так, в языке айнов шаман называется «кимра» или «ируска», что буквально означает «одержимые», «находящиеся в невменяемом состоянии») [Спеваковский 1988, с. 165], поэтому его погруженная в сон незащищенная личность стремится к распаду². К примеру, в повести «Магахонские лисы» Макс лишается подаренного ему амулета (головной повязки Великого Магистра Ордена Потаенной Травы) и, засыпая, начинает исчезать, проваливаясь в коридор между мирами, т. е. видит, по терминологии М.М. Бахтина, «кризисный сон» [Бахтин 1979, с. 171]: «На этот раз сон завел меня далеко — дальше некуда. Мне приснилось, что я оказался в совершенно пустом месте <...> Это невозможно ни описать, ни объяснить, но там действительно ничего не было — ни пространства, ни времени, ни света, ни тьмы, ни верха, ни низа, ни земного притяжения, ни невесомости. По крайней мере, присутствовать там вовсе не означало быть. Скорее уж, наоборот. <...> Отсюда можно было попасть куда угодно. <...> В любой из миров, обитаемых и необитаемых — их, к моему изумлению, оказалось бесконечное множество. <...> Здесь не было ничего, кроме этих грешных Дверей между Мирами. И все они были распахнуты настежь — добро пожаловать» (Фрай 2017а, Волонтеры вечности, с. 155).

Мотив сна-путешествия может быть элементом микросюжета о поисках души в потустороннем мире. Говоря словами Т.И. Борко, «шаман идентифицируется с охотником — добытчиком душ» [Борко 2004, с. 34]. В повести «Корабль из Арвароха и другие неприятности» эту функцию берет

на себя сэра Джуффин, начальник главного героя: Макса случайно травит его возлюбленная, поэтому Джуффин погружается в сон, чтобы найти для Макса новое сердце для него и вернуть его к жизни. «Он спит, Макс, — объяснила Теххи. <...> — Спит с открытыми глазами, так бывает. Я же сказала, он пошел искать твое второе сердце» (Фрай 2017а, Волонтеры вечности, с. 303); «Джуффин сказал, что идет искать твою Тень, чтобы взять у нее для тебя сердце. <...> А потом он сел в кресло и замер» (Фрай 2017а, Волонтеры вечности, с. 304).

В повести «Белые камни Харумбы» престарелый магистр Нуфлин Мони Мах обманом (обещанием обретения могущества и защиты) вынуждает Макса строить вокруг себя воображаемую белую кирпичную стену в пограничном состоянии между сном и явью. Стена оказывается ловушкой для Макса: во сне он через эту стену перемещается в тело магистра, а тот забирает себе тело своего молодого оппонента: «...я спал, и мне снилось, что я — глубокий старик, все еще живой лишь потому, что у него не осталось сил даже на то, чтобы немедленно умереть» (Фрай 2018б, Лабиринт Мёнина, с. 67). От опасного сна героя пробуждает только особый амулет — меч короля Мёнина.

Данную ситуацию можно интерпретировать через ритуальную смерть шамана — герой переживает во сне собственную гибель, чтобы, проснувшись, возродиться в новом статусе.

В снах-путешествиях по другим мирам герой переживает частичную потерю памяти, ведущую к утрате самоидентичности: «Полночи я блаженно шатался по каким-то сладчайшим снам, не очень-то соображая, кто я, собственно, такой и зачем сюда приперся. Но стоило мне оказаться на пустынном песчаном пляже, смутно знакомом мне еще по снам моего полузабытого детства, как я начал вспоминать о себе бодрствующем. <...> Но на этот раз память возвращалась ко мне *мучительно*, словно я пытался вспомнить, что успел натворить, пока был смертельно пьян... (курсив наш. — Е.С., М.Л.)» (Фрай 1999, Темная сторона, с. 26). Перед нами испытание, которое, по словам А. ван Геннепа, «состоит в ослаблении тела и духа <...> с целью изгладить в сознании [инициируемого] всякое воспоминание о его [прошлой] жизни» [Геннеп 1999, с. 73], после мучительного прохождения которого герой приобретает новый статус в мире магии.

Выводы

В результате проделанной работы мы приходим к выводу, что сны героев М. Фрая — это попытка упорядочивания знаний о себе, попытка самопознания и определения своего места в мире. Главные вопросы, которые задает себе сам сэра Макс на протяжении разных повестей цикла «Лабиринты Ехо»: кто я? где мой дом? чего я хочу? (где я хочу быть?) С точки зрения проблемы самоопределения превращение леди Меламори в бузивуха вполне закономерно: тотемная птица жителей материка Арвароха, чей облик принимает женщина, является не-

которой формой ее собственного «Я». По словам Т.И. Борко, «такая имитация [внешнего вида и поведения животного] составила один из основных процессов, обеспечивающих возникновение сознания как такового» [Борко 2012, с. 18].

С помощью снов герой постоянно пробует себя «на прочность», расширяет границы своих и чужих способностей, границы собственного сознания. Данная концепция совпадает с видением Т.И. Борко, которая полагает, что шаман проходит путь в глубины своего разума, но возникающие при этом ощущения описывает на основе архетипических моделей, превращая этот опыт во всеобщий. Аналогично и в произведениях М. Фрая, фантастика которых обусловлена выбранным автором жанром, сон для героя воплощает не мысленное перенесение в иное место, но вполне реальное, а семантику «пути» составляют традиционные архетипические модели зверя или духа-помощника, волшебных амулетов, и т. п.

Многочисленное окружение главного героя – друзья, возлюбленные, коллеги, начальство, помогающее Максиму в сложных ситуациях, в литературе фэнтези традиционно интерпретируемые в качестве трансформации образов волшебных помощников, в данной ситуации вызывают ассоциации с духами-помощниками, о которых «шаман после озарения должен сам позаботиться; они прибывают по собственной воле, если неопит этого заслуживает» [Элиаде 2000, с. 54].

Все персонажи М. Фрая с помощью снов создают свою собственную вселенную, т. е. сны делают условную реальность художественного текста максимально мобильной, открытой для изменений как по воле автора, так и его героев.

Примечания

¹ Бедненко Г. Один (Вотан, Водан). URL: <http://runes.indeep.ru/mythology/odin.html> (дата обращения: 18.07.2018).

² Особо отметим, что мы сознательно не вступаем в дискуссии по поводу природы шаманского дара, т. к. это не является целью нашей работы.

Источники фактического материала

Старшая Эдда. СПб.: Азбука-классика, 2001. 464 с.
Фрай М. Власть несбывшегося. М.: АСТ, 2018а. 383 с.

Фрай М. Волонтеры вечности. М.: АСТ, 2017а. 640 с.

Фрай М. Лабиринт Мёнины. М.: АСТ, 2018б. 416 с.
Фрай М. Простые волшебные вещи. М.: АСТ, 2018в. 352 с.

Фрай М. Темная сторона СПб.: Азбука: Терра, 1999. 352 с.

Фрай М. Чужак. М.: АСТ, 2017. 752 с.

Библиографический список

Béguin A. L'âme romantique et le rêve: essai sur le romantisme allemand et la poésie française: en 2 vol. Vol. 1. Marseille: Editions des Cahiers du Sud, 1937. 300 p.

Mebius H. BISSIE – studier i samisk religionshistoria. Östersund: Jengel – Förlaget för Jemtlandica, 2007. 247 s.

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 318 с.

Борко Т.И. Мотивационная семантика в структуре архетипного сознания (на примере исследования мифологии «превращения» в зверя в шаманизме) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2012. № 6 (265). С. 18–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17715255>.

Борко Т.И. Шаманизм: от архаических верований к религиозному культу / Рос. филос. об-во и др. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. 152 с.

Геннеп А. ван Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.

Кулакова О.К. Авторское мифотворчество в жанре фэнтези // Вестник ИГЛУ. 2010. № 1. С. 111–125. URL: http://www.islu.ru/files/rar/2011/vs/vest_2010_1.pdf.

Кулемзин В.М. Шаманство васюганско-ваховских хантов (конец XIX – начало XX в.) // Из истории шаманства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. С. 3–154.

Махов А.Е. Инкубы и суккубы // HOSTIS ANTIQUUS: Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2006. С. 208–213.

Нагорная Н.А. Онейросфера в русской прозе XX века. Модернизм, постмодернизм. М.: МАКС Пресс, 2006. 258, [1] с.

Неелов Е.М., Лопуха А.О. Рассказ А.С. Грина «Крысолов»: опыт прочтения // Художественный текст: опыты интерпретации: сб. науч. ст.: к 75-летию Карельского государственного педагогического университета. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. С. 87–109.

Панкратова М.Н. Проблема взаимодействия онирической мотивемы и постмодернистского логоцентризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 56–58. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/awb0qg5hfmh40gpls0hz2369yfxuozh.pdf>.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.

Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. Алматы: Жазуши, 2013. 520 с.

Сафрон Е.А. Онейросфера как аспект поэтики повестей М. Фрая // Новый филологический вестник. 2018. № 2 (45). С. 226–235. DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00029>.

Спеваковский А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айском обществе). М.: ГВРЛ, 1988. 208 с.

Чепорнюк Е.Н. Сны и видения как формы субъективного времени в романах В. М. Шукшина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2007. № 2. URL: <http://www.host2k.ru/library/sni-i-videniya-kak-formi-subektivnogo-vremeni-v-romanah-shukshina.html> (дата обращения: 27.06.2018).

Чернышева Е.Г. Проблемы поэтики русской фантастической прозы 20–40-х годов XIX века. М.: Прометей, 2000. 143 с.

Штернберг Л.Я. Избранничество в религии // Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1936. С. 140–178.

Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев: София, 2000. 480 с.

References

Béguin A. L'âme romantique et le rêve: essai sur le romantisme allemand et la poésie française: en 2 vol. Vol. 1. Marseille: Editions des Cahiers du Sud, 1937, 300 p. [in French].

Mebius H. BISSIE – studier i samisk religionshistoria. Östersund: Jengel – Förlaget för Jemtlandica.

Bahtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [The problems of Dostoevsky's poetics]. M.: Sovetskaia Rossiia, 1979, 318 p. [in Russian].

Borko T.I. *Motivatsionnaia semantika v strukture arkhetypnogo soznaniia (na primere issledovaniia mifologii «prevrashcheniia» v zveria v shamanizme)* [Motivational semantics in the structure of consciousness archetypal (illustrated study mythology «transformations» in the beast in shamanism)]. *Vestnik IuUrGU. Serii: Psikhologiya* [Bulletin of the South Ural State State University. Series «Psychology»], 2012, no 6 (265), pp. 18–21. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17715255> [in Russian].

Borko T.I. *Shamanizm: ot arkhaiskikh verovaniia k religioznomu kul'tu* [Shamanism: from archaic beliefs to religious cult]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 2004, 152 p. [in Russian].

Gennep A. van *Obriady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obriadov* [The rites of passage. Systematic study of rituals]. M.: Vostochnaia literatura, 1999, 198 p. [in Russian].

Kulakova O.K. *Avtorskoe mifotvorchestvo v zhanre fentezi* [Author's myth creation within fantasy genre]. *Vestnik IGLU* [The ISLU Philological Review], 2010, no. 1, pp. 111–125. Available at: http://www.islu.ru/files/rar/2011/vs/vest_2010_1.pdf [in Russian].

Kulemzin V.M. *Shamanstvo vasiugansko-vakhovskikh khantov (konets XIX-nachalo XX v.)* [Shamanism of the Vasyugan-Vakov hunts (end of the XIX–beginning of the XX century)]. In: *Iz istorii shamanstva* [From the history of shamanism]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1976, pp. 3–154 [in Russian].

Makhov A.E. *Inkuby i sukkuby* [Inkubi and succubi]. In: *HOSTIS ANTIQUUS: Kategorii i obrazy srednevekovoi khristianskoi demonologii. Opyt slovaria* [HOSTIS ANTIQUUS: Categories and images of the medieval Christian demonology. Experience of a dictionary]. M.: Intradna, 2006, pp. 208–213 [in Russian].

Nagornaya N.A. *Oneirosfera v russkoi proze XX veka. Modernizm, postmodernizm* [Oneirosphere in the Russian

prose of the XX century. Modernism, postmodernism]. M.: MAKS Press, 2006, 258, [1] p. [in Russian].

Neelov E.M., Lopukha A.O. *Rasskaz A.S. Grina «Krysolov»: opyt prochteniia* [The novel «Pied Piper» by A.S. Grin: the experience of reading] In: *Khudozhestvennyi tekst: opyty interpretatsii: sb. nauch. st.: k 75-letiiu Karel'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Artistic text: experiences of interpretation: collection of research papers: on the 75th anniversary of the Karelian State Pedagogical University]. Petrozavodsk: Izd-vo KGPU, 2007, pp. 87–109 [in Russian].

Pankratova M.N. *Problema vzaimodeistviia oniricheskoi motifemy i postmodernistskogo logotsentrizma* [The problem of interaction of the oneiric motifeme and postmodern logocentrism]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social–Economic and Social Sciences], 2015, no. 8, pp. 56–58. Available at: <http://online-science.ru/userfiles/file/awb0qg5hfmlh40gpls0hz2369yfxuozh.pdf> [in Russian].

Propp V.Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Historical roots of a fairy tale]. M.: Labirint, 2000, 336 p. [in Russian].

Savelieva V.V. *Khudozhestvennaia gipnologiya i oneiropoetika russkikh pisatelei* [Art hypnology and oneiropoetics of Russian writers]. Almaty: Zhazushi, 2013, 520 p. [in Russian].

Safron E.A. *Oneirosfera kak aspekt poetiki povestei M. Fraia* [Oneirosphere as an Element of the Poetics of M. Frei's stories (On the Example of the Collection «The Stranger»)]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin], 2018, Vol. 2 (45), pp. 226–235. DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00029> [in Russian].

Spevakovsky A.B. *Dukhi, oborotni, demony i bozhestva ainov (religioznye vozzreniia v traditsionnom ainskom obshchestve)* [Spirits, werewolves, demons, and Ainu deities (religious beliefs in traditional Ainu society)]. M.: GVRL, 1988, 208 p. [in Russian].

Chepornyuk E.N. *Sny i videniia kak formy sub»ektivnogo vremeni v romanakh V. M. Shukshina* [Dreams and visions as forms of subjective time in the novels by V.M. Shukshin]. *Vestnik KGU* [Vestnik KGU], 2007, no 2. Available at: <http://www.host2k.ru/library/sni-i-videniya-kak-formi-subektivnogo-vremeni-v-romanah-shukshina.html> (accessed 27.06.2018) [in Russian].

Chernysheva E.G. *Problemy poetiki russkoi fantasticheskoi prozy 20–40-kh godov XIX veka* [Problems of poetics of Russian fantastic prose of the 20–40-ies of the XIX century]. M.: Prometei, 2000, 143 p. [in Russian].

Shternberg L.Ya. *Izbrannichestvo v religii* [Election in religion]. In: Shternberg L.Ya. *Pervobytnaia religiia v svete etnografii* [Primitive religion in the light of ethnography]. L.: Izd-vo instituta narodov Severa TsIK SSSR, 1936, pp. 140–178 [in Russian].

Eliade M. *Shamanizm: arkhaiskie tekhniki ekstaza* [Shamanism: archaic techniques of ecstasy]. Kiev: Sofiia, 2000, 480 p. [in Russian].